

Глава III

Людские ресурсы воюющих сторон

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ВОЕННООБЯЗАННЫХ

Соотношение людских ресурсов главнейших воюющих стран к началу войны видно из следующей таблицы.

В тысячах Страны	Численность населения			Численность военнообязанных			
	вся	в коло- ниях	в метро- полии	кадровая армия (мирный состав)	армии по окончании мобили- зации	военно- обучен- ные	всего моби- лизо- вано
<i>Антанта:</i>							
Россия	169 400	33 200	136 200	1 360	5 338	5 650	19 000
Франция	95 100	55 500	39 600	811	3 781	5 067	8 195 ¹
Англия	440 600	393 000	46 500	172	658	1 203	9 496 ²
Итого . . .	705 100	482 200	222 300	2 343	9 677	11 920	36 691
<i>Центральные страны:</i>							
Германия	77 200	12 300	64 900	788	3 840	4 900	13 250
Австро-Венгрия .	52 800	—	52 800	410	2 500	3 000	9 000
Итого . . .	130 000	12 300	117 700	1 198	6 340	7 900	22 250
Разница в пользу Антанты	575 000	469 900	104 600	1 145	3 337	4 020	12 441

Источники:

Ленин, Соч., т. XIX, стр. 135.

История Гражданской войны, т. I; БСЭ, т. 12, стр. 599.

Де-Лазари, Пояснения к атласу схем, стр. 23.

Накануне войны в 1913 г. Германия увеличила свой рекрутский набор и сформировала два новых корпуса. С осени 1913 г. численность ее армии мирного времени постепенно доводилась до 800 000. Во Франции в этом же году перешли от двухлетней к трехлетней действительной военной службе, что увеличивало на 150 000 кадро-

¹ В том числе в колониях 1 395.

² То же — 4 526.

вый состав армии. В царской России весной 1914 г. был принят закон об увеличении мирного состава армии до 1 400 000 чел.

О величине сухопутных армий перед самой войной дают представление следующие цифры:

Центральные страны:

Германия	788 000 чел.
Австро-Венгрия	410 000 "
Италия	400 000 "
<hr/>	
Итого	1 598 000 чел.

Антанта:

Россия	1 360 000 чел.
Франция с колониями	811 000 "
Англия	172 000 "
<hr/>	
Итого	2 343 000 чел.

Нужно отметить, что здесь приведен состав армии мирного периода, который после мобилизации увеличивался в 4—6 раз, что и видно из вышеприведенной таблицы.

Для кратковременной войны число военнообученных у Антанты составляло 11 920 000 чел., у Центральных стран — 7 900 000 чел. Получается, что Антанта была сильнее Германии на $\frac{1}{3}$. Но это только в таблице. Если мы разберем потребности в вооруженной силе Антанты и Центральных стран в военное время, то эти цифры будут выглядеть иначе. Россия должна была, выставив армии против Германии и Австрии, обеспечить себя со стороны Балтийского моря, со стороны Черного моря, против Румынии и даже Турции; Англия и Франция должны были содержать часть своих сил в колониях.

Таким образом, эти числа — 9 млн. армии и почти 12 млн. военнообученных — не могли давать особо резких преимуществ Антанте.

ПОДГОТОВКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Основным родом войск во всех странах являлась пехота, огневое действие которой было усилено в качественном и количественном отношении артиллерией. Кавалерия служила главным образом средством разведки, бой в конном и пешем строю не был целью, но средством прорваться в район противника. Кроме того, имелись различного рода технические войска — связи, инженерные и т. д. Ограниченная авиация служила только средством разведки.

Соединением, которое могло использовать огонь всех видов и родов, была дивизия. Взаимодействие дивизий на поле боя осуществлялось корпусом, являвшимся высшим оперативно-тактическим и административно-хозяйственным соединением.

Французская армия комплектовалась на основе всеобщей воинской повинности по территориальной системе, для чего территория Франции с колониями была разделена на 20 территориальных округов. При населении Франции к 1914 г. в 39 600 000, а с колониями — 95 100 000 чел., Франция сумела мобилизовать в период

**Нормальный штат мобилизованных перволинейных войск России, Германии, Франции, Австро-Венгрии и Англии
в начале августа 1914 г.**

Войсковые соединения и части	Дивизий	Полков	Батальонов	Рот, эскадронов	Легких пушечных батарей	Легких гаубичных батарей	Батарей тяжелой артиллерии	Всего орудий	Пулеметов	Эскадронов (сотен)	Человек (около)
Р о с с и я											
Корпус	2	—	—	—	—	2	— ¹	12	—	4—5	—
Дивизия	—	4	—	—	6	—	—	48	—	1 ¹ / ₂	—
Полк	—	—	4	—	—	—	—	—	8	—	—
Батальон	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	1 000
Всего в дивизии	—	4	16	64	6	—	—	48	32	1 ¹ / ₂	21 000
Всего в корпусе	2 ²	8	32	128	12	2	—	108	64	6—7	48 000
Кавалерийская дивизия	—	4	—	24	2	—	—	12	8	—	4 000
Г е р м а н и я											
Корпус	2	—	—	—	—	—	4 гауб.	16 ³	—	—	—
Дивизия	—	4	—	—	9	3	—	72	—	3—4	—
Полк	—	—	3	—	—	—	—	—	6	—	—
Батальон	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	1 040
Всего в дивизии	—	4	12	48	9	3	—	72	24	3—4	16 600
Всего в корпусе	2 ⁴	8	24	96	18	6	4	160	48	6—8	45 000
Кавалерийская дивизия	—	6	—	—	3	—	—	12	6	24	4 200
Ф р а н ц и я											
Корпус	2	2 ⁵	—	—	12	—	— ⁷	48	—	4	—
Дивизия	—	4	—	—	9	—	—	36	—	1	—
Полк	—	—	3	—	—	—	—	—	6	—	—
Батальон	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	1 040
Всего в дивизии	—	4	12	48	9	—	—	36	24	1	16 000
Всего в корпусе	2	10	28 ⁶	96	30	—	—	120	48	6	43 000
Кавалерийская дивизия	—	6	—	—	2	—	—	12	12	24	4 000

Австро-Венгрия⁸

Корпус	2—3	—	8—11 ⁹	—	1	—	2	12	—	1	—
Дивизия	—	4	—	—	5	2	—	42	—	2—3	—
Полк	—	—	3—4	—	—	—	—	—	—	—	—
Батальон	—	—	—	4	—	—	—	—	2	—	—
Всего в дивизии . . .	—	4	12—16	48—64	5	2	—	42	24—48	2—3	12 000—18 000
Всего в корпусе . . .	2—3	8	32—59	96—112	10—15	4—6	2	98—140	48—80	7—10	24 000—48 000
Кавалерийская дивизия . . .	—	4	—	—	3	—	—	12	4—8	24	3 500

А н г л и я

Корпус	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дивизия	—	3	—	—	9	3	1	76	24	1	18 000
Полк	—	—	4	—	—	—	—	—	6	—	—
Батальон	—	—	—	8 ¹⁰	—	—	—	—	2	—	—
Всего в дивизии . . .	—	3	12	77	9	3	1	76	24	1	18 000
Всего в корпусе . . .	2	6	24	154	18	6	2	152	48	2	—
Кавалерийская дивизия . . .	—	12	—	—	2	—	—	12	24	36	9 000

¹ Полевая тяжелая артиллерия, сведенная в бригады: 41 батарея 155-мм гаубиц и 19 батарей 107-мм пушек, распределялась по армиям.

² Корпусу придавались 3 самолета.

³ Кроме того, имелась армейская артиллерия, сведенная в группы и состоящая из пушек 100-мм, 130-мм, 150-мм и 210-мм мортир.

⁴ Корпусу придавались 4 самолета.

⁵ Кроме того, в составе дивизии резервная бригада — 4 батальона.

⁶ В числе батальонов — 4, составлявших резервную бригаду в корпусе.

⁷ Полевая тяжелая артиллерия, сведенная в группы, придавалась армиям и состояла из 105-мм пушек, 120-мм и 155-мм гаубиц.

⁸ В армии было всего 55 самолетов.

⁹ Каждый корпус имел свою маршевую бригаду: 8—11 батальонов, 1 эскадрон, 1 батарею.

¹⁰ Рота — 100 чел., роты прочих армий — 200—250 чел.

с 1914 по 1918 г. до 8 195 000 чел., т. е. 17,2% всего населения. Основная масса французской армии была монолитна в своем национальном составе. Что касается командного состава, то он по своей подготовке, общему развитию, образованию и теоретической подготовке стоял на большой высоте. Две трети штатного состава унтер-офицеров заполнялись прекрасно подготовленными сверхсрочниками. Этого нельзя было сказать о высшем командном составе, который в общем стоял не на должной высоте, особенно в первый период войны (организация соединений и частей — см. схему 1 и таблицу на стр. 28 и 29).

Русская армия, так же как и французская, комплектовалась на основе всеобщей воинской повинности. В пределах Европейской России и Кавказа армия комплектовалась по территориальной системе, для чего вся территория бывшей царской России была разделена на 12 округов. При населении к 1914 г. в 169 400 000 чел. Россия могла мобилизовать в период с 1914 по 1917 г. до 19 000 000 чел., т. е. 11,2% всего населения. В русской армии на подготовку высшего командного состава не обращалось почти никакого внимания, вследствие чего он часто не соответствовал занимаемым должностям. Выбор старших начальников был часто лично пристрастен и основан на преданности царизму; военное развитие и умение управлять войсками были на втором плане, что при отсутствии практики в мирное время вредно отражалось на управлении войсками на войне.

Подготовка мелких соединений при отличном людском составе была на достаточной высоте, что и дало на войне положительные результаты, часто искупая ошибки старших начальников и командования (организация соединений — см. схему 2 и таблицу).

Английская армия комплектовалась добровольно-вербовочной системой. Территориальные войска формировались только в военное время для обороны островов.

Кроме того, имелись индийские, африканские и австралийские войска. При общей численности населения метрополии в 46 500 000 чел., а с колониями — 440 600 000 чел., Англия в течение войны сумела мобилизовать до 4 970 000, а с колониями — до 9 496 000 чел., т. е. 10,6% к населению метрополии и 2,3% — с колониями. Английские войска представляли отличный боевой материал, но, будучи воспитаны на колониальных войнах, вступили в большую войну на континенте совершенно неподготовленными как в оперативном, так и в тактическом отношении (организация соединений — см. схему 3 и таблицу).

Германская армия комплектовалась на основе всеобщей воинской повинности, по территориальной системе, для чего территория Германии разделялась на 24 корпусных округа. Имея население 64 900 000, а с колониями 77 200 000 чел., Германия в период с 1914 по 1918 г. мобилизовала 13 250 000 чел., т. е. 19,7% ко всему населению страны. Германская армия благодаря хорошо подобранному в классовом отношении офицерскому и унтер-офицерскому составу, а также хорошей военной подготовке их, представляла собой в первый период войны первоклассную военную силу.

Выдающееся значение для однообразной тактической подготовки армии имел генеральный штаб, пропитанный идеями однобокой чисто военной теории (подробности организации соединений — см. схему 4 и таблицу).

Австрийская армия состояла из: 1) общеимперской армии; 2) австрийского ландвера; 3) венгерского гонведа и 4) босно-герцоговинских войск. Армия комплектовалась на основе всеобщей воинской повинности по территориальной системе, в силу чего многие части имели свой ярко выраженный национальный состав. Из общего числа 102 полков пехоты 35 были славянские, 12 — немецкие, 12 — венгерские и 3 — румынские, остальные полки были смешанного состава. Имея к 1914 г. население в 52 800 000 чел., Австро-Венгрия мобилизовала в период с 1914 по 1918 г. 9 000 000 чел., т. е. 17,3% ко всему населению.

Та внутренняя политическая борьба между национальностями, которая усердно проводилась в стране, находила свое отражение в широких слоях армии и в отдельных ее частях. В общей армии имела хорошо подготовленный командный состав, подготовка же рядовой массы страдала вследствие слабости по экономическим причинам кадров мирного времени и их разнонациональности. Тем не менее австрийская армия в целом представляла грозную силу, с которой пришлось столкнуться русским в первый период войны в 1914 г. (подробности организации соединений — см. схему 5 и таблицу).

В общем за время войны пять главнейших противников мобилизовали:

— Антанта (Франция, Россия и Англия) без колоний при населении в 222 300 000 чел. — 30 770 000 чел.;

— Центральные страны (Германия и Австрия) без колоний при населении в 117 700 000 — 22 250 000 чел.

В процентном отношении это составит: для Антанты — 13,8%, для Центральных стран — 19%.

Чем могли восполнить Германия и Австрия недостаток своих сил при кратковременной войне? Конечно, всякая армия, уступающая в численности врагу, старается восполнить этот недостаток в численности лучшей выучкой. На это Центральные страны и надеялись. Германская армия по муштре стояла в Европе на первом месте, однако это давало преимущества только при кратковременной войне. Если же война растягивалась во времени, то по мере убыли людей казарменной муштры и военнообученных они заменялись более старшими контингентами или более молодыми возрастными меньшалося, и в дальнейшем боеспособность армии должна была зависеть от внутреннего политического и экономического состояния страны, которое в Германии ухудшалось очень быстро, в последний год войны в особенности. В силу этого германские войска должны были не только постепенно сравниться в боеспособности с армиями Антанты, но даже им уступать, что фактически и имело место в течение войны.

В период до мировой войны во всех армиях 75% состава со-

ставляла пехота, решающий род войск, 15% — артиллерия, 8% — конница и 2% — инженерные войска и вообще войска вспомогательного назначения. В течение войны это соотношение будет меняться по мере изменения форм войны. Количество кавалерии будет уменьшаться, а артиллерия и технические войска возрастать.

Расчетной единицей в пехоте при сравнении сил считался батальон, потому что он мог решать на поле боя задачи при помощи стрелкового оружия, т. е. винтовки и пулемета. Три или четыре батальона составляли полк, в зависимости от войсковой организации.

Дивизия считалась тактическим соединением, которое могло решать задачи на поле боя комбинированным огнем пехоты и артиллерии, но дивизия, взятая сама по себе, конечно, была слаба для длительного боя, она не имела резерва, чтобы питать бой из глубины, наконец, она имела ограниченное количество артиллерии, поэтому следующим соединением был корпус, состоящий из двух-трех дивизий. В корпусе могли быть резервы для питания боя из глубины, кроме этого в корпусе имелась корпусная артиллерия, которая могла усиливать мощь корпуса в том или ином направлении в качественном и количественном отношении.

Здесь уместно указать, что германский корпус в отношении артиллерийского огня был сильнее, чем корпуса всех других стран. На 1 000 штыков число орудий было: в Германии — 4,4, в Австрии — 3,5, во Франции — 3,8 и в России только — 3,4¹.

Всего Антантой в начале войны было выставлено 237 пехотных и 49,5 кавалерийских дивизий против 171 пехотной и 22 кавалерийских дивизий Центральных стран.

СРАВНЕНИЕ МОРСКИХ СИЛ

Сравнение сил военно-морских флотов по состоянию к 1914 г. видно из следующей таблицы²:

Наименование кораблей	Англия		Франция		Россия		Германия		Австро-Венгрия		Италия		Примечание
	с	п	с	п	с	п	с	п	с	п	с	п	
Линейные корабли dreadnoughts	20	12	3	4	0	7	14	5	3	1	3	3	с — в строю п — в постройке
Линейные крейсера dreadnoughts	9	1	0	0	0	4	4	3	0	0	0	0	
Линейные корабли 2-го класса	10	0	9	0	2	0	0	0	3	0	4	0	
Линейные корабли 3-го класса	30	0	11	0	6	0	20	0	6	0	7	0	
Крейсера с ходом более 23 узлов	31	20	3	0	2	4	16	6	4	0	2	0	
Эскадренные миноносцы старше 10 лет	98	29	54	3	30	45	97	24	18	0	20	13	
Действующие подводные лодки	47	23	35	21	13	14	20	23	4	4	11	9	

¹ Е. Барсуков, Русская артиллерия в мировую войну, т. 1, стр. 63.

² Заимствована из труда Х. Вильсона, Линейные корабли в бою 1914—1918 гг.

В эту таблицу не включено большое число старых кораблей. Дредноуты настолько превосходили своих предшественников — броненосцев — по силе огня, скорости и защите, что старые линейные корабли были совершенно бессильны перед ними.

Из этой таблицы выступает особенно сильно морское могущество Англии. Всего Англия к 1914 г. имела в строю 29 дредноутов. Это были корабли постройки последнего времени, новейшей конструкции, быстроходные, с массой тяжелой артиллерии и весьма толстой броней; к ним еще нужно прибавить 13 дредноутов в постройке, что создает внушительную цифру в 42 дредноута против 26 таких же дредноутов Германии.

Что касается крейсеров, которых у Англии было 81, то им Германия могла противопоставить только 42 таких корабля. Однако Англии приходилось охранять свои мировые торговые пути, следовательно, она не могла собрать свои морские крейсерские силы в один кулак. Она должна была их рассыпать по океанам с целью обеспечения безопасности морских сообщений, так как даже один какой-нибудь крейсер противника, оперирующий на мировых водных просторах, требовал большого количества кораблей для его уничтожения. Поэтому германцы вправе были рассчитывать, что крейсерской войной можно будет наносить Англии сильные удары, что оправдалось только в течение 1914 г.

ВОЕННЫЕ ТЕОРИИ СТОРОН

Выразителями буржуазных военных теорий в период, предшествующий мировой войне, считаются: в Германии — Мольтке-старший, Шлиффен и Мольтке-младший, начальник германского генерального штаба перед войной, во Франции — Бонналь, Гранмезон, Фош и Жоффри, ставший главнокомандующим французскими армиями в первую половину войны. Прочие страны подражали им (Австро-Венгрия и Сербия), Россию следует поставить особняком в силу той обстановки, в которой протекало здесь развитие военной мысли.

ГЕРМАНИЯ

На заре германского империализма, после франко-прусской войны 1870 г., властелином германской военной мысли явился Мольтке-старший.

Мольтке-старший заложил фундамент, на котором развивалось германское учение о войне, считая очень вероятным, что при войне с Россией Германия будет иметь против себя и Францию. Таким образом, он как бы воплощал в своих суждениях агрессивные намерения на востоке, но с оглядкой на запад. Уже Мольтке-старший намечал последовательное наступление на востоке и на западе, т. е. наступление с перегруппировкой армии с одного театра войны на другой.

Известное положение, что «война есть продолжение политики другими средствами», нашло слабое отображение в поучениях у Мольтке. По его мнению, политика только подготавливает войну

и заключает мир, что в общем является делом «дипломатии». Таким образом, политика не должна была вмешиваться в ведение войны (в операцию).

Это положение легло в основу работ по подготовке войны германским генеральным штабом вплоть до 1914 г.

Переходя к вопросу ведения самой войны, Мольтке считал, что война будет состоять из ряда последовательных операций, ведущих к цели войны через последовательное достижение частных целей. Таким образом, уже первое пограничное сражение с главными силами противника должно определить те оперативные цели, к осуществлению которых нужно стремиться в зависимости от исхода первого столкновения. Следовательно, после первого сражения (операции) начинается второе — в соответствии с преследуемыми целями и т. д., пока последнее не решит цели войны.

Затем Мольтке в свое время учил, что нельзя будет предусмотреть продолжительности войны. В борьбу вступят величайшие страны Европы, вооруженные, как никогда, и ни одна из них не может быть разгромлена в одну или две кампании настолько, что признает себя побежденной.

Таким образом, Мольтке-старший, учитывая срединное положение Германии в Европе, т. е. постоянную вероятность войны на два фронта, видит успех в оперативном использовании времени — путем переброски войск по железным дорогам. *Война мыслится как ряд последовательных операций.* Мольтке был одним из первых, которые выдвинули роль мощной тяжелой артиллерии в полевом бою. У Мольтке мы видим участие «дипломатии» в начале и в конце войны, но это, мы знаем, еще не есть политика, которая насквозь пронизывает всю войну. Мимо Мольтке проходит также и экономика войны; даже тогда, когда он говорит о продолжительности войны, он считает, конечно ошибочно, что вопросы питания войны будут разрешены военно-административным порядком.

Преемником Мольтке-старшего был Шлиффен (1891—1905 гг.). Он полностью унаследовал идеи Мольтке, но считал, что длительные войны стали уже невозможными, когда существование государства основано на непрерывном развитии торговли и промышленности, и особенно в Германии, когда ее промышленность стала зависеть от зарубежных рынков.

Эти взгляды привели Шлиффена к тому, что цель первой операции должна заключаться «в молниеносном» разгроме одного из противников, чтобы после этого, не теряя времени, обрушиться на другого и вообще в короткий срок закончить войну.

Во Франции Шлиффен видел более готового к войне врага. То обстоятельство, что французы, несмотря на меньшее население, могли, включив в армию всех обученных людей, выставить в короткий срок такую же армию, как германская, привело к тому, что первую операцию Шлиффен наметил на западе против Франции.

Рассматривая французскую армию и все крепости приграничного района Франции как одно целое, Шлиффен выдвинул мысль — охватывающим маневром через Бельгию раздавить и уничтожить сразу все военные силы Франции, после чего обрушиться на Рос-

сию. Эта идея уничтожения всех сил противника одной операцией у Шлиффена оформилась в конце 1905 г., когда царская Россия была почти в беспомощном состоянии, явившемся следствием революции и поражения в русско-японской войне, кроме того, и Франция была не готова к войне, а участие Англии в войне против Германии казалось сомнительным, так как выступление германского империализма еще не обостряло так сильно отношений с Англией, как это случилось позже.

В заключение следует отметить, что шлиффеновская теория ведения войны сделала шаг назад в военном искусстве по сравнению с теорией Мольтке-старшего. Если Шлиффен учитывал для переброски войск с запада на восток экономики своей страны в виде железных дорог, то им совершенно игнорировалась экономика противника и в частности те же железные дороги, которые позволяли противнику ускользнуть от охватывающего маневра и тем самым затянуть войну. Шлиффен явно переоценивал исключительное значение военно-оперативного фактора в своем представлении о войне. Это одностороннее мышление воспитало целую плеяду ограниченных германских деятелей эпохи мировой войны, начиная с Мольтке-младшего, кончая Гинденбургом, Людендорфом и другими.

Мольтке-младший, начальник германского генерального штаба перед войной и в начальный ее период, не добавил ничего к теориям своих предшественников. Задачей германской стратегии по-прежнему ставилась война на два фронта — против Франции и России, с переброской войск с одного фронта на другой, пользуясь железными дорогами, т. е. используя элементы времени и, кроме того, идею «молниеносной войны», сводящейся к одной операции — «генеральному сражению».

Восприняв идеи Шлиффена, Мольтке не мог провести их в жизнь вследствие изменившихся экономических и политических условий в Германии. Требования германских промышленников, с одной стороны, в отношении защиты Эльзас-Лотарингии и прусского юнкерства, с другой, — в отношении защиты восточных территорий Германии не позволили распределить силы так, как рекомендовал Шлиффен. Таким образом, ошибочные идеи Шлиффена усугублялись невозможностью собрать для выполнения их необходимые очень большие силы.

Германский генеральный штаб, в течение почти полувека воспитывавшийся под влиянием односторонних этих идей, не мог обнаружить отрицательной их стороны. Отображение этих идей мы увидим как в начальный период войны, так и в последующие ее годы со стороны типичных представителей германской военщины, которые оказались слабо разбирающимися в экономических и политических вопросах, составляющих основу стратегии; в результате эти недостатки командования были одной из главных причин поражения Германии.

ФРАНЦИЯ

Считая после войны 1870—1871 гг. своим главным противником Германию, французы имели только одну угрожаемую границу — восточную (схема 7).

Рассматривая эту границу Франции и изучая приграничную укрепленную полосу, возведенную после войны 1870—1871 гг., мы видим: а) что крепостной барьер от Вердена до Бельфора прерывался в двух местах: в центре — между Тулем и Эпиналем так называемым Шармским проходом, шириной в 40—50 км; вторая незащищенная зона существовала между Верденом и бельгийской границей — около 40 км ширины; к югу от Бельфора до швейцарской границы было очень незначительное расстояние, чтобы о нем можно было говорить как об оперативной величине; б) что французы, прикрываясь своим укрепленным барьером, фактически рассчитывали вести войну методами обороны, предоставляя Шармский проход для наступления германцев.

В этом случае французские армии наносили вторгающемуся противнику удары: с фронта — со стороны Верхней Марны и в оба фланга — из районов Туля и Эпиналя. Если же германцы попытались бы обойти крепостной барьер Бельфор, Верден с севера, т. е. через Бельгию, или с юга, то французские армии, прикрывая свой восточный фланг укрепленным барьером, могли нанести удар во фланг германским армиям в северном или в южном направлении.

Таким образом, перед нами четко выступают оборонительные тенденции, принятые как раз в ту пору, когда колониальная политика Франции устремилась в Африку.

В предшествующий мировой войне период времени военная мысль во Франции испытывала ряд колебаний. В это время теоретиком французской военной мысли был генерал Бонналь. Ставя образцом в области военного искусства Наполеона, Бонналь утверждал, что победы этого полководца явились результатом глубокого расположения с выдвинутым вперед авангардом. Авангард, или авангардная армия, дополняя собой работу кавалерии, заставляла противника развернуть свои силы и, сковывая его, подготавливала маневр главных сил.

Хотя Бонналь имел в виду вложить в свое учение наступательную тенденцию, однако в отношении действий на восточной границе Франции это была по сути дела оборона, так как роль этого авангарда могла выполнить укрепленная полоса, позволявшая ввести в дело всю армию. Между тем, авангард, «дополняя кавалерию», по своей деятельности был разведывательным органом, имевшим своим назначением выявить группировку противника, сковать ее и дать время ввести в дело свои силы, т. е. ответить маневром на маневр противника, уступая последнему во времени и в проявлении инициативы.

Оборонительные тенденции учения Бонналя одновременно с ростом французской армии и особенно с обеспечением поддержки со стороны России (франко-русский союз) не могли не вызвать возражений, которые свелись к тому, что план должен удовлетворять двум условиям: содержать в зародыше маневр, которым главнокомандующий намеревается начать осуществление своего замысла кампании, а затем предвидеть возможные произойти случайности, чтобы не быть захваченным противником врасплох, если и придется вначале подчинить свою волю противнику.

Из этого положения вытекало, что развертывание армий должно быть рассчитано главным образом с точки зрения предстоящего маневра, что ценность определенной группировки зависит всецело от ее гибкости, т. е. она должна допускать: 1) расширение фронта, 2) создание отдельной маневренной армии, 3) использование глубоко расположенных резервов, и все это при помощи железных дорог.

Все изложенное оказало большое влияние на развертывание французских армий в 1914 г.

Против осторожной военной мысли Бонналя выступил полковник Гранмезон. Его высказывания сводились к тому, чтобы не давать противнику времени для развертывания сил — авангард и непосредственно следующие за ним главные силы должны немедленно наступать в избранном направлении. Осторожный маневр перешел в другую крайность — в безоговорочное наступление. Роль командиров этим была значительно упрощена: как только противник будет обнаружен, нужно было только скоординировать — «вперед». В результате части бросались вперед без подготовки атаки огнем.

Следствием этого было то, что французы в начале войны несли огромные потери.

Фош, будущий главнокомандующий войсками Антанты на Западном театре в 1918 г., в бытность начальником французской военной академии (1907—1911 гг.) тоже оказал некоторое влияние на французскую военную мысль. Исходя из того, что железные дороги дают возможность быстро сосредоточивать к государственным границам миллионы людей и немедленно использовать все средства, которые дает мобилизация, Фош приходил к выводу, что первые сражения получают решающее значение для всей войны; необходимость все подготовить для первого столкновения с главными силами противника, когда обе стороны свободны в своих решениях, получает таким образом главное значение. Одним из предложений Фоша было: придать французским армиям такую группировку, которая по своей глубине давала возможность в случае необходимости атаковать в различных направлениях.

Таким образом, мы видим, что в противоположность Германии, где официальное учение о войне, начиная с 1870 г. (Мольтке-старший), развивалось последовательно, во Франции военная мысль со времени франко-прусской войны 1870—1871 гг. переживала колебания.

Переход французов от обороны к активности был обусловлен союзом Франции с царской Россией, последняя укрепила ее в Европе политически и в военном отношении.

В 1914 г. идея контрудара (Бонналь) была определенно выражена в начальный период войны.

Французский главнокомандующий в первую половину войны, генерал Жоффри, не вложил во французские идеи чего-либо самостоятельного, а стремился к проведению в жизнь наследства, полученного от Бонналя, Гранмезона и Фоша.

Жоффри, проводя в жизнь указания своего правительства об активно-наступательном использовании всех французских сил,

в сущности пытался разрешить эту задачу в соответствии с намерениями германцев (влияние Бонналя), не имея достаточно мужества окончательно и твердо поставить вопрос использования одного определенно выгодного направления. Оппортунизм Жоффра, благодаря которому он достиг своего высокого положения, привел к наступлению французских армий, наступлению в разных направлениях, тающему в себе корни обороны.

РОССИЯ

После русско-турецкой войны (1877—1878 гг.) царская Россия в международном отношении находилась в изолированном положении, в силу чего ей приходилось думать только об обороне. После 1891 г. военное соглашение с Францией отчасти улучшило положение России, но зато и возложило на нее обязательство вести наступательную войну.

1904—1905 гг. принесли с собой для царской России как крушение агрессии на Дальнем Востоке, так и революцию, до оснований поколебавшую весь царский строй. Царское правительство попало в трудное положение и в международном отношении, так как военная мощь страны упала, между тем в числе ее врагов в это время могли быть, кроме Германии и Австро-Венгрии, Румыния и даже Швеция.

Революция 1905—1907 гг. заставила перевести часть войск с западной приграничной полосы в центральные области страны с целью иметь под рукой вооруженную силу для подавления народных восстаний.

Все это привело к тому, что военное министерство было вынуждено отказаться от наступательных тенденций, от захвата инициативы. Медленное и безопасное сосредоточение войск со всей территории России к границам Германии и Австро-Венгрии являлось первой целью.

Длительность мобилизационного периода, а также сосредоточения и развертывания, ставила с 1907 г. русское командование, несмотря на союз с Францией, в крайне невыгодное положение: русским приходилось при войне с Германией и Австро-Венгрией отнестись к своему развертыванию в глубь страны, чтобы не дать противнику возможности разгромить армии по частям. Рубеж развертывания армий намечался на линии: Вильна, Белосток, Брест, Ровно, Каменец-Подольск, в зависимости от чего упразднялись все крепости, кроме Ковно, Осовца, Бреста и Новогеоргиевска, который оставался, по политическим соображениям, как «русская твердыня» в Польше, и строилась новая крепость Гродно.

С 1909 г. осторожность была основой, на которой базировалось царское военное министерство (генерал Сухомлинов), расценивавшее географическое положение Галиции и Восточной Пруссии как оперативно опасное. В силу этого оно намечало развернуть перед ними сплошной фронт, имея в виду наступление только «в будущем». Однако это наступление «в будущем» совершенно не было обеспечено в железнодорожном отношении, так как постройка желез-

ных дорог на запад от рубежа Вильна, Белосток, Брест, Ровно, Каменец-Подольск не разрешалась. Такими мерами обеспечивались до известной степени оборонительные тенденции, но армии попадали в трудное положение при развитии широких наступательных действий в западном направлении.

Когда в 1912 г. под давлением командующих округов оборонительные тенденции пошатнулись, а политические условия (соглашение с Францией) потребовали наступления в самом начале войны, то оказалось, что к этому русские не были подготовлены ни в оперативном, ни в хозяйственном отношении, что в действительности пагубно отразилось на кампании 1914 г.

Таким образом, ясно выраженной основной мысли для составления плана войны в царской России не существовало, вследствие шаткости международного и внутривосточного положения собились то обороняться, то наступать.

В общем царизм и русская буржуазия, несмотря на высокие качества русского солдата как бойца, что отчетливо признавали и враги и союзники, не смогли в силу внутривосточных условий подготовить себе надежного исходного положения для достижения своих захватнических и агрессивных целей.

АВСТРО-ВЕНГРИЯ

Развитие австро-венгерской военной мысли в лице Конрада фон-Гетцендорфа, бывшего до войны начальником генерального штаба, в общем направлялось по руслу, которым следовал в Германии Мольтке-старший.

Австрия была в сложной международной обстановке, так как ей приходилось вести военную подготовку на нескольких фронтах, почему в документах австрийского генерального штаба мы находим различные варианты войны с соседними государствами.

Усвоив при недостатке сил германские наступательные тенденции, австро-венгерское командование могло фактически вести войну против России, только пользуясь в значительной степени поддержкой со стороны Германии, и при этом оно переоценивало свои возможности, не имея достаточно мощной базы как с экономической стороны, так и со стороны вооруженных сил.

* * *

В общем, рассматривая развитие военной мысли о ведении войны, мы устанавливаем, что с точки зрения агрессии пальму первенства нужно отдать германской армии. Заранее определив сокрушающие с своей точки зрения наступательные методы военных действий, германское правительство выжидало лишь наиболее благоприятного политического момента, внимательно учитывая степень готовности к войне своих противников.

«Немецкая буржуазия,— писал Ленин,— распространяя сказки об оборонительной войне с ее стороны, на деле выбрала наиболее удобный, с ее точки зрения, момент для войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, уже намеченные и предпринятые Россией и Францией» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 61 и 62).

ОПЕРАТИВНАЯ И ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА АРМИЙ ВОЮЮЩИХ СТОРОН

ГЕРМАНСКАЯ АРМИЯ

Наиболее сильным противником армий Антанты явилась германская армия. Общий характер операции, как он отражался в немецких уставах, отличался простотой и даже грубостью приемов, соединенных с постоянным маневром на охват или обход. Проведение своего плана, даже не считаясь с намерениями противника, ставилось на первое место. Германский полевой устав 1902 г., на основе которого германская армия готовилась к войне, подчеркивал важность сосредоточения всех сил к полю боя до последнего батальона.

Далее этот же устав говорил, что если в начале боя надлежит быть благоразумным при вводе войск в дело, то вместе с тем надо помнить, что одной из наиболее грубых ошибок было бы начинать бой с недостаточными силами и затем постепенно их усиливать. При таких условиях все время пришлось бы драться малым числом против превосходящего численностью противника и отказаться, таким образом, от преимущества в числе. После того как авангард вступил в бой, надо стремиться сразу развернуть главные силы и *открыть артиллерийский огонь лишь в момент развертывания пехоты* (подчеркнуто мною.—А. К.), чтобы противник возможно дольше оставался в неведении об истинных намерениях.

В уставе 1906 г. немцы рассматривали три вида боя:

а) Встречный, где наиболее ответственная роль предназначалась авангарду, обязанному выиграть время и пространство для развертывания главных сил.

б) Атака противника, только что перешедшего к обороне, когда пехота должна немедленно атаковать, пользуясь самой необходимой артиллерийской подготовкой.

в) Атака укрепленной позиции, — здесь придется тщательно подготовиться, так как противник, несомненно, примет меры к нанесению атакующему больших потерь. В этом случае пехота может продвигаться только при содействии артиллерийского огня и ночью занять исходное для атаки положение.

Насколько немцы придавали значение стрелковому и артиллерийскому огню, видно из того, что устав гласил: «Атаковать — значит продвигать огонь вперед». В этом отношении немцам нужно отдать справедливость: у них теория не расходилась с практикой, например артиллерия в качественном и количественном отношении соответствовала наступательным операциям.

В заключение нужно сказать, что у немцев оперативные и тактические наступательные операции были более продуманы, чем у их наиболее сильного противника — французов.

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМИЯ

Французская армия в оперативном отношении давала большую самостоятельность передовым отрядам, с целью под прикрытием их выиграть время для принятия решения и соответствующей пере-

группировки. Отсюда проистекала излишняя осторожность расчетов, которая часто способствовала переходу инициативы в руки противника. Маневр и обход противника должны быть плотно увязаны с действиями на фронте. Первый период войны показал, что осторожный характер действий французов ограничивал их возможные успехи.

В тактическом отношении французы учитывали силу стрелкового и артиллерийского огня. Устав рекомендовал пехоте вести бой стрелковыми цепями по отделениям. На артиллерию возлагалась задача поддержки пехоты, для чего она должна одновременно вести огонь по атакуемому объекту, однако подготовка пехотной атаки артиллерией могла производиться и вне связи с действиями пехоты. Считалось, что при наступлении артиллерия бессильна против окопов противника, поэтому выбивать противника обязана была пехота, жертвуя собой с целью добиться выхода противника из-за закрытий, против которых стрельба французской 75-мм пушки была недействительна.

Французский полевой устав 1913 г. настаивал на преимуществе наступления, однако указания о методе проведения его были неясны. Особенно выделялось несоответствие наступательных тенденций с артиллерийскими возможностями, так как французская 75-мм пушка была очень действительна против живых целей, т. е. в обороне против наступающего противника, а не против засевших в окопах. Это обстоятельство привело французов к крупным неудачам при наступлении уже с самого начала войны.

Сравнивая боевую подготовку сторон на Западно-европейском театре войны, мы должны признать, что на стороне германцев были многие преимущества, особенно при сравнении главного фактора наступления — артиллерии.

РУССКАЯ АРМИЯ

Царская армия представляла собой надежный оперативный организм в смысле выносливости и храбрости солдата. Отсутствие систематического военного образования в среде высшего командного состава приводило к тому, что зарубежная литература жадно воспринималась: увлекались Шлиффеном и наряду с ним Гранмезоном, читался Клаузевиц, но все это перемешивалось с речами Драгомирова. Искали решения в заветах гениального полководца Суворова, следили за военной современной мыслью французов и немцев, но собственного оперативного учения русская военная мысль не создала. Порыв вперед у военного командования перемешивался с желанием раскрыть намерения противника. Постановка своей воли на первый план в большинстве случаев подменялась противодействием противнику. В общем в 1914 г. русская армия вступила в войну с разнообразной оперативной подготовкой, что и отразилось в операциях первого периода войны.

Переходя к тактической стороне подготовки русской армии, следует указать, что уставы, с которыми армия вступила в войну, в полной мере отвечали современности.

В пехоте огневой бой был поставлен в основу обучения, причем

первичным огневым подразделением было отделение, развернутое в стрелковую цепь. Уставы рекомендовали пехоте наступление с охватом. Оборона считалась вынужденной формой боя. Большое значение придавалось использованию местности, соединенному с одновременным ударом с фронта и с фланга. Окончательный переход пехоты к наступлению следовал лишь после длительной стрелковой и артиллерийской подготовки, в силу чего снижались темпы наступления. Вообще темпы боевой работы были сравнительно медленными в ожидании возможно более полных сведений о противнике. Русская артиллерия безусловно стояла на первом месте среди европейских армий по своей подготовке. Германцы считали, что в первые месяцы войны русская артиллерия была основой армии, умело поддерживая свою пехоту.

Регулярная конница была хорошо обучена бою как в конном строю, так и сочетанию конного боя с пешим. Разведку вообще кавалерия вела хорошо, однако на действия кавалерии в крупных массах было обращено мало внимания. Казачьи полки в технической подготовке уступали регулярным полкам.

В общем русские войска хотя и воспитывались в наступательном духе и имели уставы, отвечающие современности, однако вследствие неподготовленности высшего командного состава к ведению большой войны отлично обученные подразделения, при высшей степени боеспособном рядовом составе бойцов и офицеров, не дали нужного эффекта, так как в массах царские войска не умели маневрировать и были малоподвижными.

АВСТРИЙСКАЯ АРМИЯ

Австрийские оперативные и тактические взгляды во многом следовали германским, однако экономические условия страны не позволяли им достичь полного развития. Австрийский пехотный устав 1911 г., на основе которого австрийская армия готовилась к войне, был на уровне современности.

Этот устав указывал, что победы можно достичь только атакуя, причем, используя в полной мере свой огонь, пехота штыком добивает противника. Пулеметный огонь, по мнению австрийцев, на близких расстояниях мог заменять артиллерийский, в особенности рекомендовалось сохранять пулеметы как огневой резерв при обороне. Не имея боевого опыта и достаточной практики в мирное время по экономическим условиям страны, австрийская артиллерия страдала рядом недостатков: неумением управлять огнем, массировать огонь батарей, которые легко подавлялись отличными действиями русской артиллерии.

Маневры, проводимые в мирное время, ввиду ограниченных средств, отпускаемых на это дело, в небольших соединениях, не давали австрийскому командованию и начальникам опыта, вытекающего из практики. Австрийские методы вождения войск, образовавшиеся под влиянием германских идей, не принесли ожидаемых результатов в первые дни войны. Личная храбрость офицерского состава и солдат наряду с грандиозными замыслами командования, не подкрепленными необходимыми силами и средствами,

привела австрийскую армию к большим жертвам и разгрому уже в начале войны.

АНГЛИЙСКАЯ АРМИЯ

Обучение английской армии основывалось на опыте колониальных войн, поэтому она далеко отстала в военно-оперативном и тактическом образовании по сравнению как со своими союзниками, так и с противником — Германией.

Это была скорее армия полицейского порядка, не подготовленная к действиям на европейских полях сражений, по крайней мере в первый период 1914 г.

Старшие и высшие начальники показали свое невежество в современном военном деле уже в первых сражениях. Только безукоризненный состав солдатской массы экспедиционных дивизий не позволил армии развалиться после понесенных ею поражений в августе 1914 г.

* * *

Оценивая оперативную и тактическую подготовку армий главных противников, мы должны установить, что на первом месте в этом отношении, несомненно, стояла германская армия, за ней французская, в которой немцы видели опаснейшего врага. Царская русская армия представляла собой грозную силу в тактических соединениях и мало способную к решительным маневрам — в крупных, вследствие плохого вождения войск.

Австро-венгерская и британская армии страдали отсутствием должной оперативной подготовки: первая по экономическим и политическим условиям, вследствие неподготовленности высшего командного состава; последняя, как имевшая только опыт колониальных войн, несмотря на то, что людской состав этих армий представлял собой прекрасный боевой материал.

Учитывая полноту своей готовности к войне, неподготовленность противников и желая решить вопрос соперничества в Европе и на мировых рынках кратковременной войной, захватив инициативу в свои руки, германский империализм в 1914 г. открывает кровавую бойню — мировую войну, практически осуществляя свою агрессивную политику.

Глава IV

Важнейшие оперативные районы театров военных действий

Важнейшими оперативными районами, в которых протекали военные действия сторон в 1914—1918 гг., были: а) район Восточно-европейского театра и б) район Западно-европейского театра.

ОПЕРАТИВНЫЙ РАЙОН ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОГО ТЕАТРА ВОЙНЫ

ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

• Схема 6

Оперативный район Восточно-европейского театра занимал территорию: а) Восточной Пруссии, б) восточных частей провинций — Познани и Силезии, в) Галиции и г) западных областей России. С запада этот район ограничивался р. Вислой, крепостями Данциг, Торн, Познань, Бреславль и Краков; с юга — Карпатскими горами и северной частью румынской границы; с востока линией — Ленинград (Петроград), Великие Луки, Смоленск, Гомель, Киев и р. Днепр и с севера Балтийским морем.

Центральная часть района. По своему положению центральная часть района является наиболее важной в оперативном отношении, так как здесь со стороны России образовывался выступ, приближающий русских к Берлину и Вене, однако подверженный ударам со стороны Восточной Пруссии, Галиции. Течением р. Вислы от Сандомира до Торна эта территория делится на западный и восточный участки.

Для Германии и Австрии западный участок не давал никаких преимуществ, так как здесь операции сводились только к выходу на р. Вислу в среднем ее течении. Восточный участок, ограниченный реками Буго-Наревом с севера, Вислой на западе и Саном с юга, пересекается болотистыми долинами рек Вепржа и Западного Буга и, имея северной границей Буго-Нарев и Бобр с их болотистыми долинами, был весьма удобен для обороны русских на запад и на север. При направлении же наступления русских восточ-

нее Вислы на юг, в пределы Галиции, и австрийцев на север, из Галиции, обеим сторонам нужно было преодолеть Таневские леса и болотистую, местами возвышенную полосу севернее Сана. Оперативное значение этой территории состоит в том, что здесь под прикрытием рек Буго-Нарева и Вислы образуется удобный плацдарм для сосредоточения русских войск. Для австро-германцев значение этой территории сводилось к возможности совместных ударов с юга и севера по расположенной здесь русской армии.

Северная часть района ограничивается с запада нижним течением Вислы от Торна до Данцига, на севере — Балтийским морем и на юге — Полесьем. Река Неман делит эту часть на резко отличающиеся участки — западный и восточный. Западный участок, включая Восточную Пруссию и прилегающую к ней большую территорию России, ограниченную на востоке Неманом, представляет в центре всхолмленную равнину с группами многочисленных озер. Здесь самой значительной в оперативно-тактическом отношении является Мазурская озерная группа, которая вместе с реками Дейме и Ангерапом образует сильную оборонительную линию от Кенингсберга до Иоганисбурга. Другие озера образовывали ряд дефилов вдоль южной границы Восточной Пруссии. На юго-востоке к ним примыкают обширные Августовские, Иоганисбургские леса с ограниченным числом путей.

Для русских Восточная Пруссия представляла при наступлении на запад значительные трудности в оперативном отношении вследствие наличия Мазурских озер, разобщавших наступающие армии, давая тем возможность германцам последовательно направлять войска против той или другой армии.

Территория восточнее Немана давала полное удобство для маневрирования крупных войсковых масс. К числу сильных оборонительных линий здесь относятся реки Западная Двина, Березина и Днепр.

Южная часть оперативного района включала Галицию, часть Волыни и Молдавии.

Территория Галиции делится р. Саном на Восточную и Западную Галицию; через последнюю проходят наиболее удобные пути в обход Карпатских гор — на Краков, Вену и Будапешт. Верховья Вислы и Сана, Прут и Днестр с их притоками определяли направление большинства дорог, особенно в Восточной Галиции. Следствием этого было то, что русским войскам при наступлении с востока приходилось делать большие обходы, которые уменьшали величину полезных переходов. Галиция от внутренних областей Австро-Венгрии отрезана Карпатскими горами. Наиболее доступными эти горы были в западной их части, где они постепенно переходили в холмы. Через Карпаты проходило 18 шоссейных и 22 грунтовые колесные дороги, преимущественно в Западную Галицию.

Для наступления русских армий против Австрии наиболее удобными были пути, пролегающие вдоль Вислы на Краков и выходящие к Вене, что могло отрезать развернувшиеся к востоку от Кракова австрийские войска от внутренних областей Австро-Венгрии.

Значение южной части района выражалось в том, что здесь могла произойти и в действительности произошла борьба между Россией и Австро-Венгрией на путях между Западным Бугом и Вислой.

В тылу центральной части района находится Полесье — обширная лесная площадь, которая, будучи прорезана большим количеством рек и заболоченных мест, могла представить большие затруднения для маневрирования крупных войсковых масс весной и осенью. Особенно труднодоступную местность представляло Полесье в своей восточной части.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ РАЙОНА

Оперативный район Восточно-европейского театра обладает очень *неравномерно* развитой сетью железных дорог, что ставило в исключительно благоприятное оперативное положение Германию и Австро-Венгрию против России.

Железные дороги германской части района. От главных железнодорожных узлов на востоке Германии — Шнейдемюле, Познани и Бреслава — к русской границе выходило 11 двухколейных магистралей, причем к переправам на Висле в пределах Восточной Пруссии могло быть выбрано 10 сквозных линий. Южнее, до австрийской границы, выходило четыре сквозные линии. Таким образом, к русской границе подходило не менее 14 колеи для сквозных перевозок из внутренних областей Германии. Вдоль своей восточной границы германцы имели четыре рокадные линии, с пропускной способностью каждая до 48 поездов, из них две были в непосредственной близости к границе. Германская железнодорожная сеть могла ежедневно выбрасывать из внутренней Германии не менее 550 эшелонов против 223 русских. В общем превосходство железнодорожной сети Германии давало ей возможность закончить свои перевозки к границе на 13-й день мобилизации, чего русские не могли полностью сделать и к 28-му дню.

Железные дороги Галиции. Главной железнодорожной артерией для сосредоточения австрийцев в Галиции служила двухколейная магистраль — Краков, Ярослав, Перемышль, Львов, Злочов — с одноклейным продолжением ее на Тарнополь и Черновицы. На эту магистраль из внутренних областей Австро-Венгрии выходило 10 колеи. Эти линии соединялись между собой двумя железными дорогами вдоль северной и южной подошв Карпатских гор. Такое распределение железнодорожной сети давало возможность как сосредоточивать войска на линии Краков, Перемышль, Львов, Тарнополь, Залещики, так и активно или пассивно оборонять Карпаты на всем их протяжении.

В течение суток австрийцы могли подавать в Галицию в районы сосредоточения от 222 до 247 эшелонов против 180—200 эшелонов русских.

Железные дороги русской части района. От линии Ленинград (Петроград), устье р. Днепра было шесть главных магистралей: 1) Петроград, Варшава; 2) Великие Луки, Варшава; 3) Смоленск,

Варшава; 4) Гомель, Брест, Ивангород; 5) Киев, Ковель и 6) Одесса, Брест.

Эти магистрали выводили на Вислу, на участок Варшава, Ивангород; кроме того, можно было использовать четыре рокадные дороги: 1) Остроленка, Ивангород, Люблин; 2) Остроленка, Седлец, Люблин; 3) Белосток, Брест, Холм; 4) Вильна, Барановичи, Ровно. Эти рокады, принимая эшелоны с главных магистралей, служили также для сосредоточения войск против Восточной Пруссии и Галиции. По первой рокаде можно было перебросить корпус в 6—7 дней, по второй — в 5—6 дней и по третьей и четвертой — в $2\frac{1}{2}$ —3 дня.

К самой германо-австрийской границе, но не ближе 4 переходов от нее, т. е. в восточные районы сосредоточения, подходило:

	С русской стороны	С германской стороны
От Балтийского моря до Августова	3 колей	} 14 колей
От Августова до Торна	4 „	
От Торна до австрийской границы	3 „	17 „
Итого	10 колей	31 колей
На краковском направлении	4 колей	7—8 колей
На участке Ивангород, Луцк	7 „	4 „
К Восточной Галиции	3 „	4 „
Итого	14 колей	15—16 колей

Следовательно, русские имели непосредственно у своей границы только 24 колей, тогда как германо-австрийцы обладали 46—47 колями. Германо-австрийцы могли перевести и развернуть против русских свои основные силы в 13—15 дней, т. е. почти вдвое быстрее, чем их противник. Генерал Сухомлинов, бывший в первую половину войны военным министром, за год до войны указывал, что по русскому мобилизационному плану нужно было перевозить около 4 000 эшелонов, при пропускной способности магистралей в 223 эшелона, что может быть выполнено только в 18 дней ($4\,000 : 223$), т. е. к 26-му дню мобилизации, фактически — к 28-му дню.

В то время как германцы и австрийцы могли уже в первый период войны использовать усиленные железнодорожные перевозки как средство маневра, русские железные дороги с большим напряжением обслуживали только сосредоточение и снабжение армий.

ШОССЕЙНАЯ И ГРУНТОВАЯ СЕТЬ ДОРОГ РАЙОНА

Наибольшую густоту шоссейная сеть дорог получила в полосе, прилегающей к Восточной Пруссии и к Западной Галиции, что содействовало вариантам развертывания русских сил. Сравнивая на-

существование шоссейной сетью дорог русской приграничной полосы с зарубежной, мы видим:

	На 1 млн. кв. км.
Военные округа	
Варшавский	4 км
Виленский	0,72 "
Киевский	0,56 "
З а р у б е ж о м	
Восточная Пруссия до Вислы	7,88 км
Галиция	6,9 "

Таким образом, в отношении шоссейных дорог в приграничной полосе царская Россия, как и в железнодорожном отношении, сильно отставала от Германии и Австро-Венгрии.

Состояние грунтовых дорог в русской части района в общем было неудовлетворительно, между тем наличие их в исправном состоянии в районе первоначального развертывания и наступления имело для русских огромное значение.

В заключение нужно подчеркнуть, что при сосредоточении и развертывании своих сил германо-австрийцы были в несравненно лучших условиях, особенно германцы в их восточной приграничной полосе и в частности в Восточной Пруссии, чем их противник — царская Россия.

ПОДГОТОВКА РАЙОНА В ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОМ ОТНОШЕНИИ

Россия. Еще с 80-х годов прошлого столетия военные круги царской России считали нужным — в случае одновременной войны со своими западными соседями — обороняться сначала против Германии и наступать против Австро-Венгрии, в соответствии с чем подготавливался укрепленный «Привислинский район». Крепости Ново-георгиевск, Варшава и Ивангород давали возможность маневрировать по обоим берегам Вислы. Ввиду предполагаемой обороны против Германии, рубеж рек Буго-Нарева и Бобра, путем постройки укреплений у Осовца, Зегра, Ломжи, Остроленки, Рожан и Пултуска, был превращен в труднопреодолимое препятствие со стороны Восточной Пруссии. В сторону Австро-Венгрии, так как здесь предполагалось было наступать, все ограничивалось постройкой крепости Брест-Литовск. Линия Немана, находящаяся в тылу, имела крепость Ковно и старые укрепления у Олиты и Гродно.

В 1910 г. военным министром Сухомлиновым в связи с реорганизацией армии и предполагаемым отнесением линии развертывания сил на рубеж Неман, Брест-Литовск, Ровно, Проскуров были упразднены крепости Варшава, Ивангород, Зегра и укрепления Остроленки, Рожан и Пултуска, сохранялись и усиливались крепости Ковно, Осовец, Новогеоргиевск и Брест-Литовск и строилась новая крепость Гродно. Упразднение крепостей сопровождалось частичным их разрушением, между тем новые постройки и усиление крепостей не были осуществлены и к началу войны.

Таким образом, накануне войны оперативный район России в военно-инженерном отношении не представлял собой серьезной

системы, на которую царским армиям можно было опереться при наступлении и остановить противника при обороне.

Германия (Восточная Пруссия). В последнее перед войной десятилетие германцы приняли ряд мер по военно-инженерной подготовке Восточной Пруссии, с целью создать здесь не только оборону, но и базу для наступления в пределы России.

Базой для наступления служили крепости Кенигсберг, Данциг и Торн и ряд укреплений на Висле — Мариенбург, Грауденц, Кульм, Фордон, позволявшие вести операции на обоих берегах Вислы, которая одновременно преграждала русским пути из Восточной Пруссии далее на запад.

Особое значение приобретала крепость Кенигсберг, так как при господстве на Балтийском море германского флота она могла служить опорой для действия германцев в Восточной Пруссии даже в том случае, если бы русские овладели рубежом Вислы.

Небольшое укрепление Летцен (Бойен), расположенное в системе Мазурских озер, закрывало наиболее удобный между ними проход, превращая эти озера как бы в барьер, заставлявший русские силы разделиться и действовать в двух направлениях — севернее и южнее озер.

С объявлением войны германским командованием предусматривались дополнительные мосты, блокгаузы в лесистых районах, наконец, было намечено оборудование позиции на восточном берегу Вислы, с задачей обеспечить активную оборону этой реки.

Все эти мероприятия должны были в значительной степени усилить боевую мощь действовавших здесь германских войск и дать свободу решения командованию в выборе методов действий.

Австро-Венгрия (Галиция). Австрийцы обратили большое внимание на укрепление рек, имевших оперативное значение. Они создали еще в мирное время оборонительные рубежи, позволившие развить операции по обоим берегам этих рек. К таким укреплениям относятся на р. Днестре — Галич, Миколаев (двойные тет-де-поны) и малые укрепления — у Самбора, Конюшки, Жидачева, Журавно, Мартынова и Залещики; на р. Сане — Ярослав — двойной тет-де-пон с укреплениями у Сенявы и Радымно.

Первоклассными крепостями были: Краков, Перемышль и укрепленный лагерь у Львова. Краков запирал удобнейшие пути в обход Карпат с запада, Перемышль и Львов должны были обеспечить железнодорожную артерию внутри Галиции и позволяли маневрировать в тыл противнику, наступающему в краковском направлении.

ПОДГОТОВКА РАЙОНА В ВОЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОТНОШЕНИИ

В отношении местных продовольственных средств в положительную сторону выделялась Восточная Пруссия, благодаря сильно развитому сельскому хозяйству; гораздо ниже стояла в этом отношении Галиция, где лишь в урожайные годы у населения оставались некоторые излишки. В русской части района, к северу от Полесья, население не покрывало своих продовольственных потребностей, а потому и развернувшимся здесь русским армиям пришлось почти целиком жить на подвозе. Южнее Полесья войска могли в некоторых

районах найти ресурсы в подспоре к подвозу. Вообще только Восточная Пруссия могла полностью снабдить продовольствием действовавшие здесь армии.

В отношении оборудования военными складами на первом месте стояла опять-таки Восточная Пруссия, на территории которой имелось 16 продовольственных магазинов, 11 артиллерийских депо, 51 склад вооружения для ландштурмистов, склады полевых железных дорог и переправочного имущества. Мощные радиостанции были оборудованы в Кенигсберге, Грауденце, Тёрне (также в Познани и Бреславле). Все склады были распределены равномерно, в силу чего территория Восточной Пруссии давала возможность маневрировать в любом направлении, не опасаясь за свой тыл.

Австрийцы в Галиции старались не отставать от германцев. Здесь было распределено 33 продовольственных магазина, 7 артиллерийских складов, 3 инженерных склада. Кроме того, имелись крупные склады полевых железных дорог, мостовых материалов, телеграфного имущества и т. д. В общем Галицию можно считать, как и Восточную Пруссию, хорошо подготовленной для операций в различных направлениях.

В русской части района военно-хозяйственная подготовка почти отсутствовала, так как более медленное сосредоточение заставляло на первое время обороняться, что могло сопровождаться отходами. Поэтому в приграничной полосе хранились только запасы, нужные войскам исключительно при мобилизации. Все склады располагались в далеком тылу — в Бологом, Смоленске, Гомеле, Киеве, Кременчуге и Екатеринославе. Так как в районах развертывания армии в первые годы войны никаких складов и запасов не было, русскому командованию пришлось дополнительно загружать железные дороги, что сильно снижало темпы операций русских

* * *

Весь оперативный район Восточно-европейского театра войны позволял сторонам широко маневрировать.

Местные препятствия, в виде озерных групп, рек, болот, лесных пространств и гористых районов, не являлись преградами и при соответствующей подготовке могли свободно преодолеваться.

Лучше всего в инженерном и военно-хозяйственном отношении была подготовлена для войны Восточная Пруссия, за ней следовала Галиция. Русская часть района оказалась к началу войны совершенно неподготовленной для широких маневренных действий.

ОПЕРАТИВНЫЙ РАЙОН ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОГО ТЕАТРА ВОЙНЫ

ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Схема 7

Оперативный район Западно-европейского театра распространялся на территорию Бельгии, герцогства Люксембург, Эльзас-Лотарингии, Рейнской провинции и северо-восточных департаментов

Франции. На востоке этот район ограничивается р. Рейном, с севера — Голландией, с запада — морским побережьем от устья р. Шельды до устья р. Сены и с юга условной линией — р. Сена, Париж, швейцарская граница.

По своему оперативному значению весь район можно разделить на три части: 1) западную — равнинную, 2) восточную — гористую и 3) горную.

Западная, равнинная часть удобна для действий крупных войсковых масс во всякое время года, за исключением части Бельгии, прилегающей к морю, где весной и в случае открытия плотин можно было образовать обширные болота, вследствие чего местность становилась труднопроходимой. Селения с прочными каменными постройками являлись очень удобными для упорной обороны.

Восточная часть района состоит из горных групп вдоль франко-бельгийской границы. Из этих групп северная — Арденны — имеет вид плоскогорий, прорезанных небольшими, но глубокими реками, с крутыми обрывистыми берегами. Вместе с лесами эти реки образуют достаточно трудные тактические препятствия. Наибольшее значение имела р. Семау, с ее обрывистыми и лесистыми берегами. Южнее Арденн двумя параллельными цепями протягиваются между р. Маасом и верхним течением р. Эн горы Аргонны. Географическое положение этих возвышенностей на путях, ведущих из Бельгии в юго-западном и южном направлениях, создавало трудные условия для оперативного и тактического маневра в первый период войны.

Вогеzy, горный кряж, проходящий вдоль эльзасской границы, представляют дикий и труднодоступный хребет, что ограничивало действия войск в крупном масштабе.

Крупную роль в первый период войны приобрели водные рубежи района, пересекавшие пути наступления германцев внутрь Франции. К таким рубежам относятся: реки Мозель и Маас, усиленные в фортификационном отношении, затем восточный приток р. Уазы — р. Эн и р. Марна с притоками Большим и Малым Море-нами, где произошло решающее Марнское сражение.

Особенность района была в его промышленном значении. Здесь были угольные копи Бельгии, железная руда в районе Брие, Лонгви и в Эльзас-Лотарингии, а также богатая обрабатывающая промышленность. С потерей этого района Францией в первый период войны недостаток угля и металла давал себя чувствовать в течение всей войны.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ РАЙОНА

Очень развитая сеть железных дорог давала возможность быстро сосредоточивать войска в районе развертывания: германцам от р. Рейна, а французам из внутренних департаментов страны, от линии Париж, Труа, Бельфор.

Железные дороги германской части района. Для перехода через Рейн между р. Везель и г. Страсбургом имелось 15 железнодорожных мостов, могущих пропустить в сутки до 550 эшелонов. Давая с оперативной точки зрения оценку вероятности группировки германских армий при развертывании, следует исходить из того, что к северу от линии Гермерсгейм, Мец было 12 мостов, а к югу от

этой линии всего 3. Это заранее предreshало сосредоточение германцами своих главных сил севернее Меца. В действительности германцы так и развернули свои армии, имея для этого здесь 8 выгрузочных районов, а к югу от линии Гермерсгейм, Мец только 5.

На самой границе германские железные дороги связывались с 15 железными дорогами, из которых к северу от линии Гермерсгейм, Мец проходило через Бельгию, Люксембург во Францию 12 дорог и к югу от этой линии только 3. Это обстоятельство создавало большую выгоду для наступления главной массы германских армий опять-таки севернее Меца, так как легче было восстановить старые дороги, чем строить новые.

Кроме того, у германцев имелись по обеим сторонам Рейна две рокадные железные дороги, по которым в течение трех дней можно было перебросить с одного фланга на другой до четырех корпусов.

Таким образом, агрессивные замыслы германцев против Франции были явно выражены в строительстве железных дорог и в подготовке выгрузочных районов с целью вторжения в пределы последней с заблаговременным решением нарушить бельгийский нейтралитет.

Железные дороги французской части района. Железные дороги Франции имели своим центром парижский железнодорожный узел, от которого к портам и приграничным станциям шли лучеобразно железнодорожные пути. В общем железные дороги во французском оперативном районе давали 10 сквозных путей, выводящих из внутренних департаментов страны от распорядительных станций, лежащих на линии Безансон, Грей, Ис-сюр-Тиль, Брикон, Труа, Труа-През, Реймс, Лаон и Ирсон к германской границе от Швейцарии до Ирсона. Эти пути связывались рокадами, перевозящими корпус в 30 часов.

Имея большой железнодорожный центр в Париже, французы, проработав в предвоенное время большое количество разных вариантов перевозок, обладали полной возможностью оперативного маневра для развертывания своих сил, в общем носившего тенденции скорее оборонительного, чем наступательного порядка.

В заключение нужно отметить, что железнодорожная сеть района вполне удовлетворяла массовые перевозки для широких операций. Особенно выделяется в этом отношении германская часть района, дающая возможность особенно быстрого сосредоточения и перехода в наступление, что вполне способствовало агрессивно-активным тенденциям германской оперативной мысли. Французские железные дороги давали широкую возможность гибких перегруппировок в течение самого периода развертывания для парализования германского маневра.

ШОССЕЙНАЯ И ГРУНТОВАЯ СЕТЬ ДОРОГ РАЙОНА

Дороги шоссейные и частью мощенные камнем густой сетью покрывали район, давая большие удобства для передвижения во всякое время года как войск, так и войсковых грузов, что позволяло без затруднения осуществлять сложные перегруппировки, используя и механическую тягу. Все дороги поддерживались постоянно в полной исправности.

На первом месте по своему оперативному значению была система французских крепостей на общей границе Германии и Франции, преграждавшая путь от Рейна. Созданная по проекту французского инженера Сера-де-Ривьера после франко-прусской войны 1870—1871 гг., эта система не находилась к началу войны в соответствии с требованиями военного искусства того времени. Однако она толкнула германскую военную мысль (Шлиффен) к широкому обходному маневру через Бельгию, чему способствовало еще и то обстоятельство, что общая граница между Германией и Францией была тесна для массовых армий. Главными опорными пунктами этой системы были большие крепости — Верден, Туль, Эпиналь и Бельфор, промежутки между которыми были заполнены отдельными фортами и батареями, связывавшими всю систему в непрерывный пояс. Преграждая на протяжении 250 км кратчайшие операционные пути германцев внутрь Франции, этот барьер оставлял между Тулем и Эпиналем промежуток в 50 км с целью атаковать проникшего сюда противника в оба его фланга, имея в то же время свои фланги прикрытыми с востока. Левый фланг системы опирался на крепость Верден, раскинувшую свои форты по обоим берегам р. Мааса и запиравшую лучшие пути от Меца внутрь Франции; эта крепость в то же время могла служить обеспечением правого фланга французских армий при наступлении их в пределы юго-восточной Бельгии и Люксембурга.

Следующими по их оперативному значению были бельгийские крепости на Маасе — Льеж и Намюр, из которых наибольшее значение приобретал Льеж, прикрывавший удобнейшие переправы через р. Маас от общей границы Бельгии с Германией, в обход восточной системы французских крепостей.

Во Франции существовал еще ряд крепостей, разбросанных на путях от бельгийской границы к Парижу, но они, будучи устаревшими, а потому и негодными для обороны, никакой оперативной роли не могли сыграть и не сыграли.

На территории германской части района в Эльзас-Лотарингии были: большая крепость маневренного характера Мец, форт Диденгофен (по-французски Тионвиль) и сильно устаревшая крепость на Рейне — Страсбург. Эти крепости имели своей целью прикрыть и скрыть развертывание германских сил; оборонного значения они не имели, так как германцы с первых же дней предполагали вторжение в пределы противника.

ВОЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ

В военно-хозяйственном отношении Западно-европейский театр мог представить лишь ограниченные возможности в смысле использования местных средств, особенно продовольственных, для массовых армий, а потому большую часть предметов военно-хозяйственного обеспечения приходилось подвозить.

Рассматривая оперативный район Западно-европейского театра в целом, можно видеть, что его географические условия, усиленные военно-инженерной подготовкой, должны были отразиться на подготовке будущего развертывания сторон и в постановке первоначальных задач в предстоящем столкновении, причем германское командование постаралось обеспечить себе возможность вторжения во Францию через Бельгию, а французы — ответить контрударом, в зависимости от складывающейся обстановки, т. е. с первых дней войны передать инициативу в руки противника.
